

АБВЕР, ЕГО АГЕНТЫ И МАТЕМАТИКА ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Статья посвящена подробностям создания в 1941 году в системе немецкой военной разведки и контрразведки (абвер) оперативного штаба «Валли», предназначенного для обеспечения интересов вермахта на Восточном фронте. Рассмотрен также функционал его представительства в группах армий сухопутных войск, а также в соединениях Кригсмарине (ВМФ) и Люфтваффе (ВВС). Важным является также вопрос использования для разведывательной и контрразведывательной работы агентов абвера (или предателей), завербованных в Германии или в оккупированных ею странах Европы. Обозначены основные принципы использования агентуры, а также вопросы взаимодействия оперативных команд и групп абвера с группами «Кюнсберга», входящими в состав Отдела по изучению иностранных армий Востока Генерального штаба сухопутных войск (ОКХ) Германии.

Ключевые слова: абвер, штаб «Валли», Восточный фронт, агентурная работа.

Автор

Марковчин Владимир Викторович

Кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИИ (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил РФ
(Москва, Россия)

Человеческая природа такова, что все люди не могут быть одинаково положительными. И среди тысяч героев, истинных патриотов отечества, всегда найдется некоторое количество людей, способных за умеренную плату продать свою страну кому угодно. Предатели существовали всегда, и также всегда их аморальный труд был у врагов в почете. Идейных Иуд и Каинов, готовых трудиться по этой непопулярной профессии совершенно осознанно и даром, всегда было очень мало.

Готовясь к вторжению в Советский Союз, нацисты заблаговременно озаботились вербовкой своей перспективной агентуры среди народностей СССР. Еще задолго до военных лет они начали подыскивать подходящий «человеческий материал» среди людей, которым советская власть мало импонировала. После очередного раздела Польши дела пошли значительно лучше —

в германской зоне оккупации оказалось множество потенциальных агентов, по разным причинам готовых удариться во все тяжкие грехи. Они были совершенно разного уровня образования, интеллекта, политических пристрастий — но немцы готовы были работать с любыми людьми, при условии, что они были потенциальными носителями хотя бы какой-то пользы.

Специалистам «Бранденбурга-800» в кампании на Востоке должны были оказать действенную помощь агенты абвера, своевременно завербованные как отделом Abwehr I (военная разведка), так и отделом Abwehr III (военная контрразведка). Агенты-диверсанты, агенты-вербовщики, агенты-разведчики, агенты-provokatory, агенты-содержатели конспиративных и явочных квартир, агенты-маршрутники, агенты-связники, агенты-проводники, агенты-переводчики — номенклатура этих узких специальностей довольно

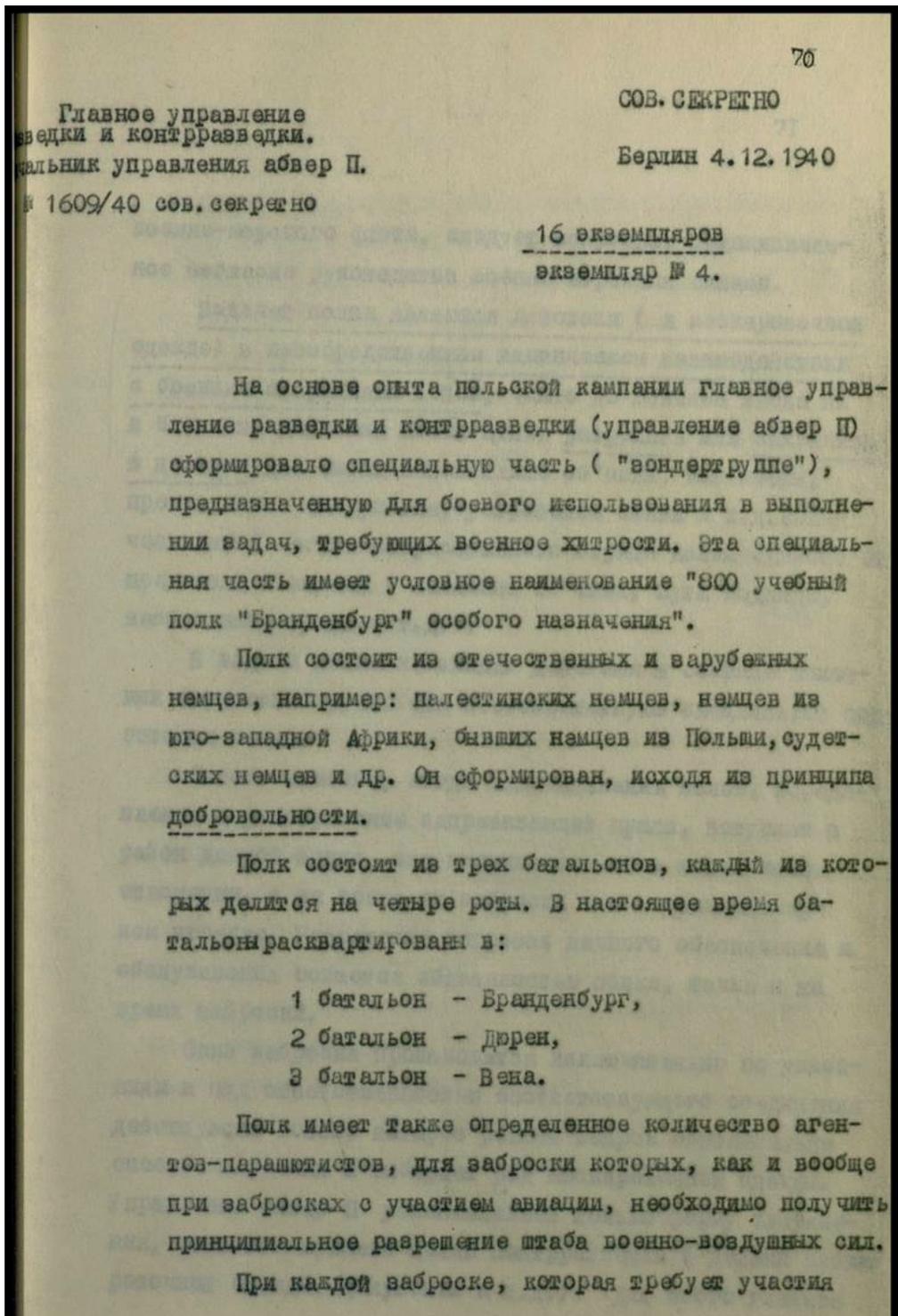

Фото 1. Перевод первого листа директивы адмирала Канариса о создании разведывательно-диверсионного полка «Бранденбург-800»

разнообразна, и, как выяснилось, без их услуг вермахт обойтись не мог.

Понятно, что абвер — чрезвычайно сложный и многослойный орган военной разведки и контрразведки, механизм осуществления диверсий и иных специальных мероприятий во вражеском тылу, и уже поэтому одной статьей всю его многогранность описать вряд ли удастся.

Штаб «Валли»

Десятого июня 1941 года начальник агентурного отдела абвера (Abwehr I) Ганс Пикенброк, одновременно являющийся заместителем его всесильного главы, адмирала Канариса, из штаб-квартиры в Берлине направил циркулярное письмо № 89/41 [1, с. 81–101], подготовленное в 18 экземплярах, с ограничительным грифом «Только для начальников высших штабов». Документ на шести листах содержал указания органам абвера 1 в сухопутных войсках, люфтваффе и кригсмарине в связи с реализацией директивы «Барбаросса» [1, с. 76–80]. Еще больше листов насчитывалось в четырех объемных приложениях к документу, содержащих данные о назначениях в органы абвера, а также о должностных инструкциях командиров наиболее активных подразделений абвера — абверкоманд.

В порядке исполнения полученной директивы № 21 было принято решение о создании особого, передового оперативного пункта управления военной разведки, с дислокацией в городе Сулеювеке под Варшавой, носящим условное наименование «Штаб «Валли». Он создавался под интересы рейха в Восточной кампании и дополнял пеструю палитру органов основной военной спецслужбы нацистской Германии. По вопросам ведения контрразведки и материально-технического обеспечения данному штабу подчинялись все спецгруппы абвера при группах армий,

танковых группах и самостоятельных армиях. Курьерская связь с подчиненными структурами осуществлялась через пункт абвера в Варшаве. Для ведения тайной разведывательной службы отделам абвера при армиях, танковых группах и группах армий придавались специальные подразделения с установленным постоянным штатом сотрудников.

Связь между штабом «Валли» и отдельными группами абвера должна была осуществляться по радиоканалу, специально созданному для оперативных нужд. Первый пробный сеанс радиосвязи состоялся уже 19 июня, под наблюдением майора Хотцеля. Все отделы абвера в Кенигсберге и Кракове, подчиненные 1-му отделу абвера, с 21 июня также были переключены на новый канал связи; при необходимости отправки донесений в эти адреса могли использоваться возможности любого подразделения абвера, располагающего соответствующей аппаратурой. Касающиеся Советского Союза сведения подлежали доставке в отдел «Z» абвера 1, а уже оттуда (немедленно) передавались далее в интересах других потребителей оперативной информации.

Формируя штаб «Валли» как передовой орган разведки и контрразведки на Восточном фронте, руководство абвера обеспечило его транспортом, рядовой и офицерский состав, служащие и группы агентов получили оружие и необходимое снаряжение, а также аппаратуру связи. Назначенный персонал штаба «Валли» получил приказ прибыть во вновь созданные подразделения 15 июня 1941 года, за исключением отдельных военнослужащих, уже выполняющих особые задачи, в том числе занятых в подготовке агентурных групп в разных странах оккупированной Европы.

Начальник финансовой службы штаба «Валли» Амброзиус 13 июня направился в сторону Варшавы во главе транспортной колонны с грузом

канцелярского оборудования и крупногабаритным багажом персонала. Ему же надлежало к 18 июня подготовить помещения для расквартирования всего персонала штаба «Валли». Кроме того, в числе его функций было решение всех хозяйственных вопросов, поэтому все офицеры (за исключением 8 человек из абвера ВВС) должны были уже к 15 июня прибыть к майору Лангнеру в пункт абвера в Варшаве, а все остальные — к тому же чиновнику Амброзиусу.

Полковнику Зеберу и майору Линхарду, после выполнения необходимых формальностей, было предписано отправиться в командировку в группу армий «Флора» (условное наименование группировки в Финляндии), взяв с собой подготовленных в Праге агентов, с прибытием в место назначения не позднее 21 июня 1941 года.

В штабе «Валли» присутствовало большое количество женщин — фрау Дитмер, фрейлейн Мейер, фрейлейн Террей, фрейлейн Люрс, фрейлейн фон Ливен, фрейлейн Юлия. Всего в штатном расписании оперативного командного пункта 1-го отдела абвера насчитывалось 9 офицеров, 2 военных чиновника, 4 унтер-офицера, 11 рядовых, 7 служащих и 20 водителей.

Представителями штаба «Валли», назначенными в отдельные армии и группы армий, со штатом сотрудников, стали: подполковник генштаба Клейкамп (группа армий «Север»), майор генштаба Рихтер (18-я армия), майор генштаба фон Укерман (16-я армия), майор генштаба фон Герсдорф (группа армий «Центр»), капитан Брунс (4-я танковая группа), майор генштаба фон Кригерн (9-я армия), майор генштаба Хельмдах (4-я армия), майор генштаба Линдер (3-я танковая группа), капитан фон Хендрик (2-я танковая группа), майор генштаба Иессель (группа армий «Юг»), майор генштаба Пальцо (6-я армия), майор генштаба Хофс (17-я армия), майор генштаба Ранк

(11-я армия), майор генштаба Борнхаузен (1-я танковая группа), капитан 3-го ранга Целлариус (группа армий «Флора» в Финляндии). Предусмотрено было даже подразделение абвера во 2-й резервной армии ОКХ во главе со старшим лейтенантом Шульцем, с собственным штатным расписанием (всего 3 человека).

Должностные обязанности офицеров абверкоманд

Каждому должностному лицу были высланы отдельные инструкции по главному направлению его деятельности: для офицера контрразведки (№ 2, абвер 3); для офицера разведки (№ 3, абвер 1); для руководителей агентурных групп, или абверкоманд (№ 4, абвер 2). С персональными инструкциями каждого офицера, назначенного на соответствующую должность, должны были ознакомиться начальники отделов разведки (контрразведки, активных мероприятий) по прибытии на место назначения.

В обязанности офицера контрразведки входило руководство действиями начальников агентурных групп и офицеров службы информации. Он отвечал за дисциплину и порядок в абверкоманде, а также за ее расквартирование и хозяйственное обеспечение, за взаимодействием с руководителем соответствующего подразделения абвера.

По линии абвера офицер контрразведки подчинялся штабу «Валли», лично отвечая за немедленную передачу донесений от агентурных групп во все заинтересованные органы абвера, которым он был подчинен по службе. Агентурные донесения, касающиеся деятельности люфтваффе, подлежали срочной передаче по установленным каналам связи в адрес оперативного руководства люфтваффе. Схожим образом нужно было поступать с сообщениями, касающимися деятельности не-

мецкого военного флота — они должны были направляться непосредственно в штаб кригсмарине «Норд», а копии — в отдел абвера при 18-й армии.

До начала боевых действий в обязанности офицера разведки входил, прежде всего, сбор информации от перебежчиков, беженцев и других людей, оказавшихся в зоне его ответственности. После начала боевых действий он отвечал за допросы военнопленных, дезертиров и арестованных немецких агентов (если возникали сомнения в их благонадежности). Он проводил первичный просмотр и оценку трофейных документов, отвечал за их сохранность и дальнейшую передачу в соответствующее подразделение по указанию начальника.

Служебные обязанности руководителя агентурных групп были самыми объемными. До начала операций он занимался распределением агентов по группам, то есть формировал их, а затем сопровождал их к месту предстоящего использования, где передавал в подчинение местных офицеров абвера, наделенных такими полномочиями. Руководитель агентурных групп участвовал непосредственно в процессе оснащения прибывших групп трофейным снаряжением.

После начала войны руководитель агентурных групп занимался вербовкой новых агентов, занимался их обучением и передачей в распоряжение представителей абвера в группах армий и танковых группах. Он же занимался обеспечением новых агентов обмундированием, продуктами, снаряжением, вел их расчетные счета и контролировал расход денег с них. При нахождении в войсках руководитель агентурных групп одновременно курировал группы численностью не более 25 человек.

В задачи групп было включено боевое использование в пятидесятикилометровой зоне перед фронтом своих войск. Оно осуществлялось как силами войск, так и частично агентами,

подчиненными офицерам по сбору информации. За пределы этой зоны по мере необходимости также осуществлялась заброска агентуры. Ее задачей являлось выполнение специальных заданий в глубине от 50 до 300 км. В каждой группе обязательно должны были присутствовать два агента, ранее уже выполнявших схожие миссии. При этом руководители агентурных групп линию фронта не пересекали, связь поддерживалась по радио.

Агентурные группы составлялись из представителей местного населения (русских, поляков, украинцев, грузинов, казаков, финнов, эстонцев и т. д.). Их обеспечение транспортом (легковыми машинами и мотоциклами) должно было проводиться по мере добычи трофеев, то есть после начала боевых действий. В распоряжение каждой группы выделялись по две немецких приемопередающих радиостанции.

Помимо других задач, руководитель агентурных групп перед началом операций должен был поддерживать связь со своими группами, а также заниматься развертыванием новых сетей на всю глубину действия групп. После начала операций он был обязан обеспечивать обмундированием и снаряжением агентурные группы из трофейных материалов, а также проводить рекогносцировку маршрутов и определять возможности использования групп в глубине советской территории.

После засылки агентурных групп, наряду с текущим руководством, руководитель агентурных групп должен был заниматься постановкой задач и сбором донесений; другой вспомогательный персонал (зондерфюреры, переводчики, знающие местность люди) должен был участвовать в процессе формирования новых агентурных групп, либо принимать таковые от других структур абвера в случае восполнения потерь или расширения района действия. Постановкой задач для руководителей агентурных групп

должны были заниматься ответственными офицеры абверкоманды.

На участке группы армий «Центр» было подготовлено всего 8 агентурных групп, личный состав которых распределен следующим образом: группа 1 капитана Бюлтермана, группа 2 ст. лейтенанта Вагнера — поступили в распоряжение 9-й армии (район Ломжа — Гродно — Вильно). Группа 5 лейтенанта Шпейера, группа 6 ст. лейтенанта Шнайдера — в распоряжение 7-го армейского корпуса (г. Цегрж, севернее Варшавы). Группа 3 ст. лейтенанта Шмидта, группа 4 лейтенанта Хербста — в распоряжение 47-го танкового корпуса (Целезника, 12 км юго-восточнее Янув-Поплавски). Группа 7 ст. лейтенанта Ёнша — в распоряжение 24-го танкового корпуса (Миджилес, 12 км юго-восточнее Кодо). Группа 8 капитана Костерчука — в район Брест-Литовска, с последующим определением конкретной дивизии назначения.

После выполнения своих задач все группы должны были собраться в Минске. Для связи дано было указание использовать наличные радиостанции или мотоциклистов. Штаб абверкоманды «Б» (при армейской группе «Центр») находился постоянно при штабе 4-й армии.

Сребренники Иуды

Распоряжением № 89/41 от 10.06.1941 г. [1, с. 76–81] было установлено денежное довольствие агентурных групп, действующих в интересах абвера. До начала операции, во время нахождения на территории лагеря каждый агент получал ежедневно 12,5 рейхсмарки, включая плату за жилье, питание и другие мелкие расходы.

В ходе операции агенту полагалось выплачивать по 15 рейхсмарок в день, причем каждый командир группы начислял эти деньги на отдельный персональный счет, ввиду отсутствия возможности выплачивать деньги ре-

гулярно. По окончании операции или в связи с истечением срока контракта эти счета должны были быть предъявлены к оплате. В случае гибели агента причитающиеся ему деньги должны были быть выплачены его родственникам. За особые заслуги размер вознаграждения повышался; оценка заслуг производилась по окончании операции.

Учитывая важность финансовых расчетов, был установлен особый порядок ведения расчетных листов. Такие документы составлялись руководителями агентурных групп в двух экземплярах и направлялись через спецкурьера руководителям агентурных групп в группах армий, а уже оттуда — в штаб «Валли». Кадровый состав самого штаба «Валли» получал свое денежное довольствие по новой должности путем представления денежного аттестата в финансовую часть.

Уже известный нам начальник абвер 2 полковник Лахузен 17 июня 1941 года разослал по специальным заинтересованным органам очередную директиву № 43/41, сов. секретно, только для начальников высших штабов [1, с. 44–45], в которой, помимо уже обозначенных выше параметров оплаты за услуги абвер-агентуры, проинформировал о фондах оплаты ее нелегкого труда.

«3. Офицерам связи каждой группы армий и офицеру связи при 11-й армии будут выданы по 30 тыс. рублей. По курсу вермахта: 1 рейхсмарка = 10 рублей. Эти деньги предназначены исключительно для обеспечения деятельности агентурных групп, но ни в коем случае для оплаты личных вознаграждений, продовольственного обеспечения и т.д. Ответственным за расходование денежных средств является офицер связи. Окончательный расчет после окончания акции производится абвером по предъявлении документов».

19 июня 1941 года ВРИО 4-го оберквартирмейстера ОКХ Герхардом Матцки была направлена директива (№ 200/41, сов. секретно) [1, с. 67–70],

содержащая, в свою очередь, информацию (№ 177/41 от 14.06.41) отдела абвер Z относительно административно-хозяйственных вопросов. В ней, в частности, говорилось: «Начальнику финансового довольствия штаба Амброзиусу самостоятельно решать все вопросы административной и финансовой деятельности, в особенности расквартирования, обеспечения продовольствием, вознаграждения и расходования средств, выделенных контрразведывательной службе. Для оказания помощи в его распоряжение выделяются и ему подчиняются:

а) старший казначей Эйзель (группа абвера в Вене) и инспектор военно-административного управления Ветцель (группа абвера в Праге), которые согласно телеграмме от 10.06.41 г. выехали в Варшавский пункт абвера.

б) далее, предположительно с 26.06.41 г., штабс-казначей Хёрезеда (группа абвера в Нюрнберге) и старший казначей Рихтер (группа абвера в Ганновере), которые в последующем будут назначены на административно-хозяйственную службу в новых органах абвера на Востоке».

Основной вопрос — вопрос денежного довольствия — решался следующим образом. Штабу «Валли» были выделены деньги в разной валюте (в рублях, злотых, кредитных чеках рейхсбанка). При этом поддерживался курс обмена, когда одна рейхсмарка равнялась 10 русским рублям или двум польским злотым.

В ходе предстоящего 20 июня 1941 года совещания в штабе предполагалось выделить в распоряжение каждой группы армий по 50 тыс. рублей, каждой армии — по 20 тыс., каждой танковой группе — по 15 тыс. Эти средства предполагалось использовать исключительно для оплаты труда немецкой агентуры, проходящей через абвер 1. Ответственными за расходование этих денежных средств были назначены офицеры 1-го отдела абвера.

В виду возникновения вопросов учета и расходования этих средств, а также для решения других административно-хозяйственных задач в распоряжение каждого офицера абвер 1 при каждой группе армий, армии или танковой группе, ведающего денежными средствами, было выделено по одному бухгалтеру.

Агенты-переводчики и проводники

Технологии работы с данным контингентом мы проследим на примере директивного письма Главного командования сухопутных войск (ОКХ), подписанного начальником отдела по изучению иностранных армий Востока полковником Эберхардом Кинцелем 13.06.1941 г. за № 45/41, сов. секретно [1, с. 124–125]. Документ регламентировал отношения между вермахтом и привлекаемыми переводчиками и проводниками неарийского происхождения.

«На все повторяющиеся вопросы: «Что станет с семьей переводчика негерманского происхождения, если он погибнет в бою?» следует отвечать следующим образом:

1. С переводчиками, кандидатуры которых выдвинуты абвером в пределах рейха, следует поступать как с агентами. Личное вознаграждение выплачивается в порядке, установленном на совещании у начальника абвера группы армий. Деньги выплачиваются по смете абвера 1. В случае гибели следует подать ходатайство в правовой отдел абвера 1 в порядке компенсации. Кроме того, члены семьи по возможности должны быть трудоустроены.

2. Если переводчик нанят за пределами рейха в ходе боевых действий, то компенсация не выплачивается, так как он может и без того погибнуть в ходе боевых действий на театре военных действий.

3. Трудовая повинность: поскольку переводчики негерманского происхождения, живущие на территории рейха,

подчиняются германской юрисдикции, то в отношении к ним в любое время может быть применен закон о трудовой повинности. Выплата вознаграждения осуществляется согласно закону о довольствии вооруженных сил во время войны и особому распоряжению для генерал-губернаторства. В особых случаях — по спец. решению, упоминавшемуся на вышеуказанном совещании у начальника абвера».

В соответствии с указанием группы армий «Центр» от 31.05.41 г. № 281/41, сов. секретно [1, с. 126–127], подписанным начальником штаба Гансом фон Грейфенбергом, ОКХ (по согласованию с ОКВ) возложило вербовку переводчиков на штабы групп армий. Учитывая, что штаб группы армий «Центр» размещался в расположении 4-й армии, не позднее 15.06.41 г. все переводчики, предназначенные для нее, должны были быть собраны в подходящем месте, после чего было произведено распределение по соединениям.

«Поскольку при призыве кое-кто из перечисленных в приложениях переводчиков по каким-нибудь причинам может отсеяться, то для удовлетворения своих потребностей штабам армий и танковых групп разрешено произвести дополнительный набор переводчиков. В этих целях рекомендуется войти с ходатайством непосредственно в органы контрразведки или обратиться к генералу Олсуфьеву через пункт абвера в Варшаве. Призыв переводчиков следует проводить через военные округа или другие служебные инстанции, т.к. при этом преследуемые цели достигаются легче, чем во всех других случаях».

При этом «бывшие русские офицеры, не входящие в категорию «фольксдойче», не будут обмундированы и носят нарукавную повязку с обозначением номера полевой почты армии или танковой группы и надписью «Переводчик», им будут выданы временные удостоверения личности.

Их оплата будет производиться исходя из конкретных обстоятельств. За основу надо брать размер денежного содержания по немецкому воинскому званию, соответствующему его прежней русской должности. Если его гражданское жалованье превышает эту сумму, то можно ориентироваться и на него. В данном вопросе мелочиться не следует. Если в переходный период возникнут трудности с оплатой, то до производства окончательного расчета следует необходимую сумму затребовать авансом в отделе по изучению иностранных армий Востока генерального штаба сухопутных войск через штаб 4-й армии, а после распределения переводчиков по соединениям группы — через штабы армий и танковых групп.

Переводчиков желательно переверить органами контрразведки, но это не обязательное условие для назначения на должность. Назначение производить в такой форме, чтобы не вызвать преувеличенных слухов. Ссылаться следует на то, что в настоящее время в Германии подготовка переводчиков всех европейских языков происходит равномерно».

В вопросах обеспечения переводчиками предпочтение отдавалось безупречным немцам — фольксдойче, негласно проверенным органами абвера, с оговоркой о том, что их «практическое использование возможно только с началом боевых действий, чтобы в любом случае была обеспечена секретность».

Еще одна директива, вышедшая из-под пера Ганса фон Грейфенберга 31 мая 1941 г. за № 282/41, сов. секретно [1, с. 128–131], также была посвящена вопросам укомплектования войск переводчиками. Из ее текста следовало, что «а) Все немцы — граждане рейха — в пределах самого рейха уже поставлены на учет. Их призыв будет производиться соответствующими военными округами. б) Призыв немцев негерманского происхождения должен производиться армиями и танковыми

группами. При этом после призыва данные личного характера (фамилию, дату рождения, место рождения, постоянное место проживания, ближайших родственников, профессию, дату поступления и увольнения с работы) необходимо сообщить в штаб военного округа по месту постоянного проживания, а в генерал-губернаторстве — в штаб военного учета в Кракове».

Временные проводники экипировке не подлежали, так как предполагалось, что они будут находиться в войсках кратковременно. Как только войска пройдут территорию, которую они знают, их следовало отпустить. При этом на время пребывания переводчика в вермахте его семье выдавалась справка о том, что он находится на службе, и что члены его семьи, находящиеся на его иждивении, подлежали обеспечению местными общинами установленным порядком. Обеспечение семей лиц, проживающих за пределами рейха, не представлялось возможным.

Вопросы увольнения решались просто — как только отпадала необходимость в переводчиках и проводниках, штабы армий и танковых групп должны были передать их в компетентные органы абвера, которые их либо увольняли, либо находили им другое применение.

На 31 мая 1941 года укомплектованность переводчиками находилась в бедственном состоянии. Так, например, 4-я армия вместо 77 человек имела только 50, 9-я армия (штаб укреплений «Блаурок») — вместо 37 только 23 человека; 2-я танковая группа — из 40 имела только 14; 3-я танковая группа — из 31 специалиста только 20. 53-й армейский корпус вообще не имел переводчиков, так же, как и командующий войсками в оперативном тылу группы армий «Центр». Всего некомплект составлял 106 специалистов. Схожим образом обстояло дело с переводчиками в частях связи группы армий «Центр» — там не хватало 19 переводчиков.

Иные сферы. Абвер и группа «Кюнсберга»

11 июня 1941 года начальник отдела абвер 3 полковник Франц фон Бентивиньи направил из штаб-квартиры организации в Берлине, по адресу: Тирпицфер, 74/76, очередной приказ [1, с. 71–73] абверкоманде при группе армий «Центр», в котором говорилось о задачах 8 абвергрупп, направленных в полосу армий «Б»: «Находящиеся в районе Брест-Литовск — Белосток — Ломжа — Гродно — Вильно помещения уже выявленных разведывательных органов русских и те, которые будут выявлены в ходе операции, обстоятельно обыскивать на предмет наличия в них материалов контрразведывательного характера и обеспечение их сохранности.

Для этого им следует двигаться (по согласованию с представителями абвера в армиях) непосредственно за передовыми отрядами боевых частей, чтобы предотвратить возможное уничтожение или вывоз их гражданским населением противника».

«3. Найденный материал как можно скорее просмотреть по договоренности с начальником абвера. Важные для операции материалы переправить как можно скорее к начальнику абвера. 4. Здания посольств и военных миссий должны быть заблокированы постами команд и групп абвера так, чтобы исключить чей-либо вход и выход из здания. Изымать и вывозить документы посольств и военных миссий уполномочена только группа «Кюнсберга» отдела по изучению иностранных армий. 5. Служебные и жилые помещения атташе видов вооруженных сил могут подвергаться обыску без особого на то распоряжения на предмет наличия в них материалов военного, военно-политического и контрразведывательного характера (а также и консульств враждебных к нам стран). 6. Трофейные внешнеполитические документы подлежат передаче в группу «Кюнсберга» по

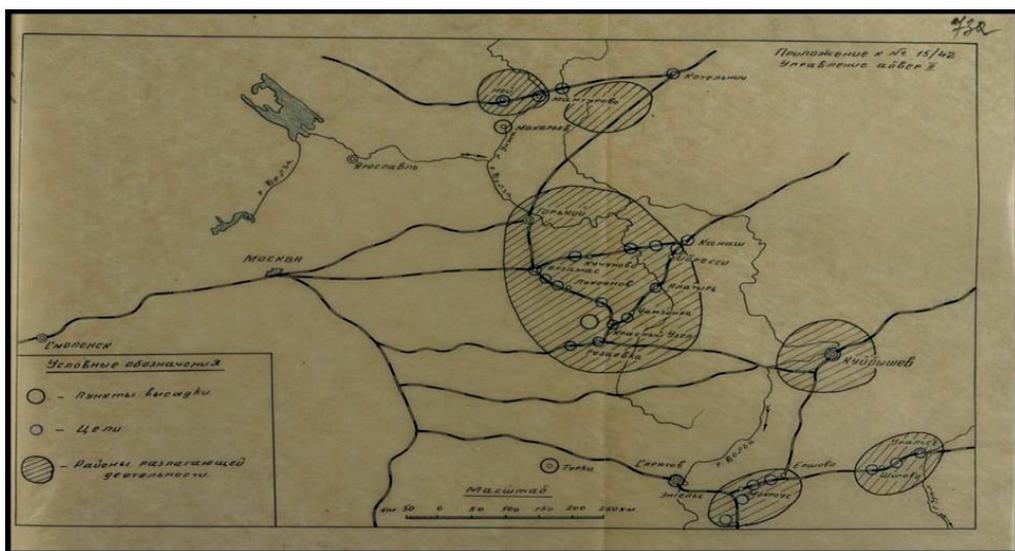

Фото 2. Регионы заброски подразделений «Бранденбурга-800» в Поволжье в 1942 году. Как видно из схемы, главная задача диверсантов — выведение из строя железнодорожных коммуникаций, а также организация в регионах специальных мероприятий (восстаний, забастовок, беспорядков и т.п.)

месту действия их в полосе армий или через команду абвер-офицера отдела по изучению иностранных армий, который отвечает за дальнейшую их отправку через ОКВ в Министерство иностранных дел. Оказавшиеся в распоряжении группы «Кюнсберга» документы контрразведывательного характера должны быть переданы в ближайшую команду абвера или группу абвера. 8. Команды и группы абвера не проводят операции по розыску и поимке преступных элементов, для этого предназначены зондер-команды охранной полиции (службы безопасности). 9. После выполнения своих задач в предписанных районах команды абвера собирают свои группы в подходящих для них местах с таким расчетом, чтобы они при необходимости были бы готовы к дальнейшим действиям. 10. Уполномоченный руководить абверкомандами отдела по изучению иностранных армий/ абвер 3 майор Картельери находится в отделе по изучению иностранных армий Востока генерального штаба сухопутных войск.

21 июня 1941 года ОКВ направил в заинтересованные ведомства ди-

рективу № 1847/41, сов. секретно [1, с. 62–66], подписанную начальником отдела абвер 3 полковником Францем фон Бентивиньи, касающуюся взаимодействия с Отделом по изучению иностранных армий Востока, точнее — с известной группой «Кюнсберга»: «В каждую команду абвера вводится и подчиняется ее начальнику по одному офицеру отдела по изучению иностранных армий. Круг задач этих офицеров определен инструкцией отдела по изучению иностранных армий».

Исходя из содержания данного документа, «1. Офицеры отдела по изучению иностранных армий подчинялись начальникам команд абвера.

2. Задачей офицера отдела по изучению иностранных армий является захват материалов, содержащих сведения внешнеполитического характера в тесном взаимодействии с начальником команды абвера или проверка таковых на наличие в них сведений внешнеполитического характера.

3. Порядок доставки материалов внешнеполитического характера: трофейные материалы внешнеполи-

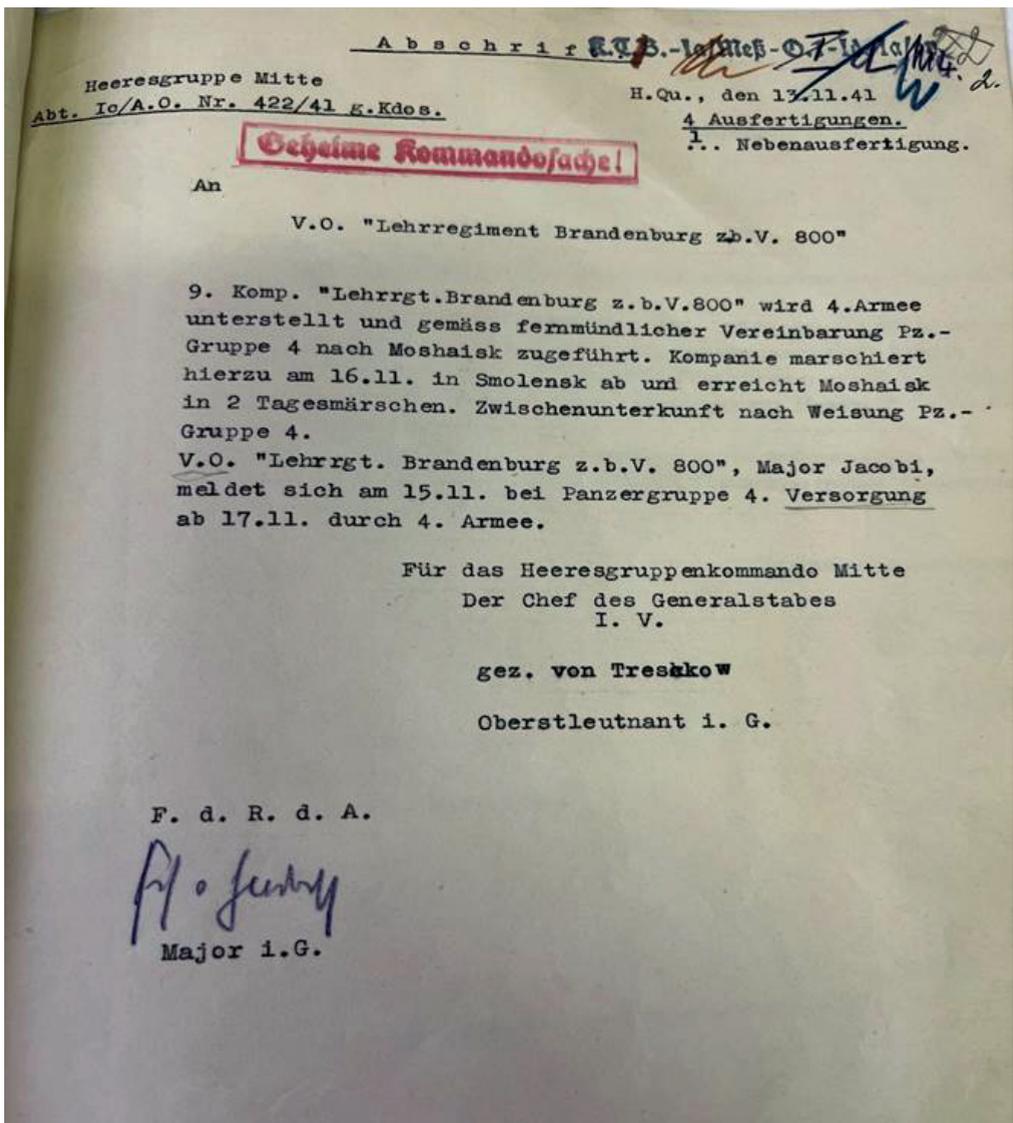

Фото 3. Основная часть текста: «9-я рота 800-го учебного полка особого назначения «Бранденбург» переходит в подчинение 4-й армии и согласно договоренности по телефону с 4-й танковой группой направляется в Можайск. Рота выходит из Смоленска 16.11.41 г. и прибывает в Можайск через 2 маршевых дня. Первая ночевка — по указанию 4-й танковой группы. Офицер связи 800-го учебного полка особого назначения «Бранденбург» майор Якоби 15.11.41 г. прибудет в 4-ю танковую группу. Обеспечивает его питанием с 17.11.41 г. — 4-я армия». Подлинник директивы подписал подполковник фон Тресков, который спустя три года станет одним из лидеров заговора против Адольфа Гитлера («Заговор 20-го июля»)

тического характера подлежат сдаче в группу «Кюнсберга», действующую в полосе соответствующей армии. Во всех других случаях добытые материалы внешнеполитического характера подлежат доставке в отдел изучения

иностраннх армий главного командования вермахта.

4. Порядок доставки материалов пропагандистского характера: текущие материалы противника пропагандистского характера подлежат сдаче в роту

пропаганды (командиру роты пропаганды), приданной командованию соответствующей армии.

5. Разграничение сфер поиска: группам «Кюнсберга» отдела по изучению иностранных армий поставлена задача на захват документов министерств иностранных дел стран, оккупированных немецкими войсками и находящиеся в этой стране посольств, миссий, консульств враждебных к нам стран. Только личный состав группы «Кюнсберга» уполномочен на изъятие и доставку документов посольств и миссий.

Органы разведки и контрразведки могут проводить обыски в жилых и служебных помещениях военных атташе различных видов вооруженных сил враждебных к нам стран только с целью обнаружения документов военного, контрразведывательного и военно-политического характера, а также и консульств враждебных к нам государств (служебные и жилые помещения).

Если данное консульство взято под защиту нейтрального государства с официальным объявлением об этом и на нем поставлена печать данного государства, то вход в это консульство немецких военнослужащих допускается только после получения соответствующего разрешения этого государства-опекуна.

В настоящее время враждебными к нам странами являются: Британская империя, Бельгия, Голландия, Норвегия, Югославия, Польша».

На практике это обозначало, что абверкоманды оказывали максимальное содействие группам «Кюнсберга» не только в захвате документов враждебных государств, но и в изъятии культурных и иных ценностей, обнаруженных на чужой территории.

Необходимое послесловие

Итак, абвер, как наиболее деятельная часть нацистских спецслужб, в ус-

ловиях военного времени заблаговременно позаботился о проникновении на советскую территорию собственных агентов. При этом большая их часть родилась и выросла на той же территории, куда осуществлялась их последующая заброска — так легче осуществлялось внедрение. Отношения с собственной агентурой абвером выстраивались на возмездной основе, с выплатой финансовых средств в любой валюте. Со временем число немецких разведшкол, созданных под такие специфические интересы рейха, достигнет двухсот. При этом немецкая разведка и контрразведка регулярно будут обмениваться полученной от своих агентов информацией со всеми нацистскими спецслужбами, включая гестапо, СД, ГФП, структурами немецкого МИДа, где также имелась собственная разведка.

В сегодняшних условиях мы найдем массу аналогий с событиями более чем восьмидесятилетней давности. В проходящей Специальной военной операции украинская сторона (если не сказать вся военная организация НАТО) широко использует для своих интересов услуги изменников Родины. Чего стоит всего лишь один так называемый легион «Свобода России», состоящий из националистического отребья, за приличную плату готового воевать против кого угодно. Впрочем, воевать они тоже не умеют, и держат их среди пестрого легиона антироссийских сил только потому, что они хотя бы отдаленно похожи на русских.

Торговля интересами собственного государства — не та сфера, в которой стоит искать для себя определенных материальных и моральных выгод. Огромное количество платных агентов украинской разведки вербуются сейчас через возможности глобальной сети Интернет, при этом «агентура» даже не представляет себе степень уголовной ответственности за подобные «услуги». Практически каждую неделю кто-то из таких незадачливых «шпионов» отправ-

ляется в места не столь отдаленные, где проведет энное количество навсегда потерянных для себя лет.

К счастью, патриотов в России во все времена было значительно больше, нежели предателей. И мы нисколько не

сомневаемся, что в сегодняшних непростых условиях наша страна обязательно доведет до логического конца те цели, о которых было заявлено 24 февраля 2022 года. Неонацистское зло обязательно будет наказано.

Литература

1. ЦАМО РФ. — Ф. 500. — Оп. 12462. — Д. 564.